

LEGAL FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES OF THE GUARDIANSHIP AUTHORITIES AND GUARDIANSHIP FOR THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS

© 2021 S. N. TARANOV¹, H. L. TARANAVA²

¹Open joint-stock company «Goretskoye»

²The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹E-mail: TaranovSergei81@yandex.ru; ²E-mail: taranova77@yandex.ru

The article analyzes the activities and role of the guardianship and guardianship authorities and the commission on minors' affairs in the field of protecting the rights of children, and also indicates the requirements for persons wishing to take up a child without parental care into their family. The necessity of transferring children to foster families for education, and not to specialized institutions is substantiated.

Key words: guardianship and guardianship authorities, commission on juvenile affairs, family, wards, guardians, trustees.

УДК 94(476):321:347.963

РАЗВИТИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В. В. МАТЮК

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

Эл. адрес: matsiuk_sl@rambler.ru

В рамках исследования правового статуса прокурора в цивилистическом процессе были выявлены некоторые исторические закономерности формирования правового механизма участия прокурора в гражданском судопроизводстве в первые десятилетия советского периода становления белорусской государственности с ноября 1917 г. по 30-е гг. XX в. и, в частности, обосновано выделение периодов (этапов) развития прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве в данный исторический период времени.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, цивилистический процесс, гражданское судопроизводство, становление белорусской государственности, опротестование, создание прокуратуры, Прокуратура Верховного Суда, судебные реформы, БССР.

Введение

Как отмечает И. Н. Колядко, «пределы прокурорского надзора и полномочия прокуроров отличаются как в разных государствах, так и на разных этапах их развития» [1]. Использование знаний об исторических аспектах участия прокурора в цивилистическом процессе на основе закона цикличности исторического развития в совокупности с другими методами научных исследований может стать базой для обоснованных выводов о необходимости совершенствования правового положения прокурора в цивилистическом процессе в настоящее время.

Нами были поставлены задачи анализа научной литературы, ряда исторических документов, закрепляющих процессуальный статус прокурора в цивили-

листическом процессе в первые десятилетия советского периода становления белорусской государственности; обобщения схожих черт правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве БССР (ССРБ) и на этой основе выделение периодов (этапов) развития прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве с ноября 1917 г. по 30-е гг. XX .

Вопросам деятельности прокуратуры в советский период, участия прокурора в судопроизводстве по гражданским делам в это время посвящены работы целого ряда авторов, в том числе А. Ю. Винокурова, М. П. Карева, И. Я. Куприцы, М. Д. Шаргородского, И. Н. Колядко [1], А. В. Бровкина [2], Ю. В. Ефимовой [3]. Большое значение для выявления исторических особенностей современного прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве имеют выводы В. С. Каменкова [4]. Крайне важным для уяснения исследуемой проблематики представляется понимание обозначенных в работах Т. И. Довнар [5, 6] общих направлений развития законодательства в государственно-правовом развитии Белорусской ССР в исследуемый период времени.

Сложности изучения деятельности прокуратуры в первые десятилетия советского периода становления белорусской государственности обусловлены особым историческим контекстом событий и своеобразием документальных памятников этого времени: революционными преобразованиями, гражданской войной, установлением нового советского порядка. Все это накладывало свои особенности на формирование законодательства, в том числе законодательства о гражданском судопроизводстве. Т. И. Довнар выделяет важные направления развития законодательства Белорусской ССР в 1920–1930-е гг., в частности: в 20-е гг. XX в. на территории БССР продолжали действовать многочисленные нормативные акты РСФСР; ряд нормативных актов РСФСР начинает вводиться в действие специальными постановлениями законодательных органов БССР (например, постановлением Президиума ЦИК БССР в 1923 г. был введен в действие Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР); с созданием СССР в 1924 г. на территорию БССР расширяется действие законодательства СССР, в связи с чем действие нормативных актов РСФСР ограничивается; в БССР принимаются собственные нормативные акты, хотя и в соответствии с законодательством РСФСР [6, с. 123].

Основная часть

Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве – одна из характерных особенностей советского государства и советского гражданского процесса [4, с. 7].

В. С. Каменков отмечает, что прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве существует «*буквально* (выделено мной – В. М.) с первых дней образования советской прокуратуры, в том числе в Белорусской БССР» [4, с. 7]. При этом с момента упразднения в 1917 г. «дореволюционной буржуазно-помещичьей прокуратуры» [7, с. 37] и до учреждения советской прокуратуры в 1922 г. прошло более 4,5 лет.

Как отмечает М. В. Кожевников, еще до опубликования декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. «деятельность дореволюционных судебных учреждений, в том числе и прокуратуры, была прекращена в ряде мест самим вооруженным народом, создавшим свои революционные суды, следственные комиссии, наделенные судебными функциям» [7, с. 38].

А. В. Бровкин пишет, что 24 ноября 1917 г. Декретом о суде, принятым Советом Народных Комиссаров Советской России, прокуратура бывшей Российской империи была «ликвидирована, как факт» [2]. Хотя формально юридически более правильно говорить о том, что «прокуратура этим декретом *создана не была* (выделено мной – В. М.) ... и такое положение продолжалось в течение последующих пяти лет (до 1922 г.)» [7, с. 38].

М. В. Кожевников находит объяснение этому обстоятельству: «Прокуратура Царской России ... надзор за исполнением законов ... почти не осуществляла... Деятельность прокуратуры старого строя была в основном ограничена судебной сферой... Очевидно, что для первых лет Великой Октябрьской социалистической революции эту функцию, обычно присущую прокурорскому надзору, можно было, не создавая специального аппарата, возложить на другие органы, созданные в период Октября: на Наркомюст, местные суды, отделы юстиции и т. д.». И далее: «Советская власть в первые месяцы Октябрьской революции была ... [не склонна] создавать, хотя бы по названию, института, который при старом строе был вернейшим его оплотом и вызывал за свою антинародную деятельность глубокую ненависть трудящихся масс» [7, с. 39].

В отсутствие органов прокуратуры было установлено, в частности, «общегражданское обвинение» [7, с. 69]. Согласно первым декретам о суде (№ 1, 2 и 3) допускалось рассмотрение дел в местных, а затем и в окружных судах с участием не только защитников, но и обвинителей и их право ходатайства о кассации судебных приговоров и решений. Однако судебная практика сложилась так, что просьбы о кассации стали приноситься не только этими лицами, но и комиссарами юстиции, состоящими при местных советах [7, с. 75].

Таким образом судебные реформы 1917–1921 гг., осуществленные большевиками, привели к фактическому упразднению прокуратуры, часть функций которой, в том числе и по опротестованию судебных решений [7, с. 78], распределялась между другими государственными, общественными органами, организациями и даже собственно трудящимися [7, 8]. Некоторые из этих функций были возложены на органы юстиции (Народный комиссариат юстиции), история которых «ведет свое начало с первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции» [7, с. 37]. Впрочем в ССР Белоруссии народный комиссариат юстиции был создан лишь дополнением 14–17 декабря 1920 г. [9] в Конституцию ССР Белоруссии 1919 г. [10]. Впоследствии в его структуре будет создана прокуратура.

В качестве признания большевистской властью необходимости прокуратуры как учреждения, обеспечивающего законность в деятельности

других государственных органов, можно рассматривать образование прокуратуры утвержденными 3-й сессией ВЦИК 9-го созыва постановлениями о прокуратуре, адвокатуре и судоустройстве 1922 г. [8].

Так, Положением о прокурорском надзоре от 28 мая 1922 г. в составе Народного комиссариата юстиции была учреждена государственная прокуратура [5, п. 1], «в области борьбы с преступностью» на прокуратуру возлагалось «опротестование в кассационном порядке приговоров и определений, выносимых судом, а также опротестование в порядке высшего судебного контроля вошедших в законную силу приговоров судов первой инстанции и кассационных решений советов народных судей» [8, абз. 1 п. 13 и пп. «ж» п. 13]¹.

Первой обязанностью создаваемой советской прокуратуры, как и прокуратуры XVIII в., объявлялся надзор за законностью действий всех советских учреждений. Организационно в соответствии с опытом Российской империи советская прокуратура вошла в наркомат юстиции и возглавлялась наркомом юстиции [8].

Авторы учебного пособия «Участие прокурора в гражданском процессе» отмечают, что Положением о прокурорском надзоре от 28 мая 1922 г. не предусматривалось осуществление прокурорского надзора за законностью разрешения гражданских дел [3, с. 17].

Нормы, направленные на регламентацию деятельности прокуратуры в гражданском судопроизводстве, появились во «Временной инструкции губернским прокурорам об общих задачах, возлагаемых на прокурора», утвержденной 29 июля 1922 г. наркомом юстиции РСФСР и первым прокурором республики Д. И. Курским. Временная инструкция предусматривала участие прокурора в гражданском процессе в случаях, установленных законом, а также когда оно будет признано прокуратурой необходимым, а также обязывала прокурора губерний опротестовывать решения и определения по гражданским делам в кассационном порядке и порядке надзора [3, с. 18].

Согласно нормам ст. 6 Положения о судоустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г.² для надзора за общим соблюдением законов, непосредственного наблюдения за производством предварительного следствия и дознания, поддержания обвинения на суде действует государственная прокуратура. Согласно примечанию к ст. 59 указанного положения прокурором Верховного суда именовался помощник прокурора республики, состоящий при Верховном суде. В свою очередь, по два помощника прокурора Верховного суда состояли при уголовной и гражданской кассационных коллегиях, а также при судебной

¹ Как отмечает В. С. Каменков, Советы Народных Судей выступали тогда в роли кассационных инстанций как по уголовным, так и по гражданским делам [4, с. 8]. Положением о судоустройстве РСФСР 11.11.1922 г. вместо Советов Народных Судей были созданы губернские суды [8, сноска № 8].

² Введено в действие ВЦИК с 1 января 1923 г. [4, с. 9].

коллегии, по одному помощнику – соответственно при военной и военно-транспортной коллегиях [11]. Согласно нормам указанного положения и аналогичного Положения о судоустройстве БССР от 30 марта 1923 г. не только Прокурор республики, но и помощники прокурора Верховного Суда имели право надзорного опротестования [4, с. 9].

1923–1933 гг. в истории советской прокуратуры, как отмечает В. С. Каменков, «представляют собой своеобразный период. В эти годы наряду с государственной прокуратурой, централизованной в масштабе каждой из входящих в СССР союзных республик и подчиненной высшим органам их власти, была организована и действовала Прокуратура Верховного Суда СССР. Она входила в систему центральных органов Союза ССР и непосредственно подчинялась ЦИК СССР и его Президиуму» [4, с. 9].

7 июля 1923 г. Положение о прокурорском надзоре от 28 мая 1922 г. было дополнено специальной главой «О государственной прокуратуре», предусматривавшей участие прокурора в судебных заседаниях по гражданским делам, а также право истребовать производства по ним и опротестовывать в порядке надзора вынесенные по этим делам судебные решения и кассационные определения [3, с. 18].

Функции и права Прокуратуры Верховного Суда СССР были определены в Положении о Верховном Суде СССР, утвержденном ЦИК СССР 23 ноября 1923 г. Согласно названному положению Прокурор Верховного Суда Союза ССР и его заместитель в области судебного надзора имели право истребовать подлежащие опротестованию постановления, решения и приговоры верховных судов Союзных Республик (на основании пп. «а» и «б» ст. 2), рассматривать их в порядке надзора и представлять для дальнейшего направления в пленарные заседания Верховного Суда Союза ССР, а также истребовать дела из производства судебных учреждений Союзных Республик после приговора или вынесения по ним решения на основании пункта «б» статьи 2 для просмотра их в порядке надзора и в особо важных случаях просить Президиум ЦИК Союза ССР о приостановлении исполнения приговоров и решений по этим делам впредь до рассмотрения их в порядке надзора [12, пп. «б» п. 22].

ГПК РСФСР 1923 г., введенный в действие на территории БССР с 1 сентября 1923 г. постановлением ЦИК Советов Белорусской ССР от 26 июля 1923 г. [14], закреплял «значительные возможности для осуществления прокурором своих прав в области надзора по гражданским делам» [3, с. 18].

В кодексе содержались положения об участии прокурора во всех стадиях процесса, прокурору предоставлялось право путем предъявления иска ставить вопрос перед судом о возбуждении гражданских дел. Кроме того, прокурор мог давать заключения по всем возникающим в процессе вопросам и по существу дела в целом. Указанный кодекс не устанавливал перечня дел, в которых прокурор обязан был участвовать, за исключением ст. 2, согласно которой прокурор, получивший заявление или материал о невыплате алиментов, был обязан предъявить иск о взыскании с родителей средств на содержание детей. Одной из форм прокурорского надзора за законностью решений и определений

судов первой и второй инстанций являлись действия прокурора по опротестованию в кассационном или надзорном порядке судебных решений, при этом прокурор мог вступить в процесс при рассмотрении и разрешении дела в кассационном или надзорном порядке независимо от того, принимал он участие в рассмотрении дела или нет [3, с. 18].

Важное значение для развития прокурорского надзора имело Положение о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР, утвержденное постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 июля 1929 г. [3, с. 18], которое заменило указанное выше Положение о Верховном Суде СССР от 23 ноября 1923 г.

Согласно этому положению Прокурору Верховного Суда было предоставлено право:

надзора за соответствием общесоюзному законодательству постановлений пленумов верховных судов союзных республик с внесением в Пленум Верховного Суда СССР представлений об опротестовании этих постановлений в Президиум ЦИК СССР в случаях противоречия их общесоюзному законодательству или нарушения ими интересов других союзных республик;

надзора за правильным и единообразным применением общесоюзного законодательства в судебной практике с внесением в Пленум Верховного Суда СССР представлений о даче руководящих разъяснений верховным судам союзных республик;

надзора за правильностью применения действующего законодательства в приговорах, решениях и определениях коллегий и специальных присутствий Верховного Суда СССР с правом опротестования этих приговоров, решений и определений в Пленум Верховного Суда СССР [4, с. 10].

В соответствии с этими функциями Прокурор Верховного Суда СССР имел право, в частности, предлагать прокурорам союзных республик опротестовывать в порядке надзора приговоры и решения судов союзных республик, вступившие в законную силу, в случае обнаружения нарушений общесоюзного законодательства, а также приостанавливать через прокуроров союзных республик исполнение судебных актов в случае их опротестования [4, с. 10–11]. Именно в это время появилось, как полагает В. С. Каменков, «не присущее для прокурора» [4, с. 13] и сохранившееся до настоящего времени право приостанавливать исполнение судебного постановления по гражданскому делу, которое вытекало из функций прокурора в сфере борьбы с преступностью и его обязанности опротестовывать решения и кассационные определения по гражданским делам, имеющим публичный интерес.

Характеризуя судебно-прокурорскую систему этого периода, В. С. Каменков делает ряд важных выводов: Прокуратура Верховного Суда СССР, дополняя систему органов прокуратуры союзных республик, но не объединяя и не подчиняя себе эти органы, являлась органом конституционного надзора и общесоюзным органом судебно-прокурорского надзора; Прокуратура Верховного Суда СССР имела весьма ограниченные полномочия в деле руководства работой судебно-прокурорских органов союзных республик

[4, с. 11]. В работе «История советской прокуратуры в важнейших документах» отмечается, что фактически в этот период существовали две параллельные судебно-прокурорские системы: с одной стороны, союзные органы в лице Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верховного Суда СССР, а с другой – верховные суды и прокуратуры союзных республик. Деятельность последних, организационно и функционально не подчиненных единому общесоюзному прокурорскому центру, «не обеспечивала в полной мере проведение и укрепление на всей территории СССР единой законности» [13, с. 464].

Следующим этапом развития прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве стал период централизации прокурорских органов в общесоюзном масштабе.

В 1933 г. была проведена реорганизация прокурорско-судебной системы Союза ССР и союзных республик [4, с. 11]. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 г. «Об учреждении прокуратуры Союза ССР» была учреждена прокуратура СССР. На нее возлагалось, в частности, «наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования любого дела в любой стадии производства, опротестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения» [4, с. 11–12].

Постановлением ЦИК № 84 и СНК СССР № 2621 от 17 декабря 1933 г. было утверждено Положение о прокуратуре Союза ССР, в соответствии с которым прокуратура была выведена из состава Верховного Суда Союза ССР и учреждалась как самостоятельный орган. Однако прокуроры союзных республик еще оставались в системе республиканских народных комиссариатов юстиции до 1936 г.

Специальным постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 мая 1934 г. было утверждено Положение о Прокуратуре СССР, в котором были уточнены права Прокурора СССР при осуществлении надзора в судопроизводстве: «В целях осуществления надзора за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями Прокурор Союза ССР имеет право требовать для просмотра судебные и следственные дела в любой стадии производства, а также дела, законченные производством; опротестовывать приговоры и решения судов в вышестоящие судебные инстанции, приостанавливая их исполнение; требовать пересмотра в порядке надзора приговоров и решений, вступивших в законную силу. При этом в отношении судебных и следственных органов союзных республик Прокурор Союза ССР, как правило, осуществляет эти функции через прокуроров союзных республик» [4, с. 12].

С изданием Положения о Прокуратуре СССР в 1934 г. отношения между прокуратурами, прокуратурой и судом «стали более упорядоченными», «был очерчен круг субъектов и объектов прокурорского надзорного опротестования, более точно сформулированы его задачи» [4, с. 13–14].

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20.07.1936 г. «Об образовании Народного комиссариата юстиции Союза ССР» все органы прокуратуры были

выведены из системы народных комиссариатов юстиции, и тем самым завершилась ее централизация [3, с. 18].

Принципы единства, централизации и независимости прокурорского надзора от местных властей получили конституционное закрепление в Конституции СССР 1936 г. и Конституции БССР 1937 г. Конституция БССР 1937 г. определяла, что высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории БССР осуществляется как Прокурором СССР непосредственно, так и через Прокурора БССР [15, ст. 89]. Прокурор БССР назначался Прокурором СССР сроком на пять лет. Согласно ст. 92 белорусской конституции органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР [15, ст. 90, 92].

Заключение

Таким образом, в процессе становления прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве в первые десятилетия советского периода становления белорусской государственности с 1917 г. по 30-е гг. XX в. можно выделить следующие периоды (этапы).

Первый период охватывает 1917–1922 гг., когда прокуратура была фактически упразднена, а часть ее функций, в том числе и по опротестованию судебных решений, распределялась между другими государственными, общественными органами, организациями и даже трудящимися.

Второй период включает период 1922–1933 гг., т. е. с момента создания белорусской прокуратуры в 1922 г. и до учреждения прокуратуры Союза ССР в 1933 г.

В рамках второго периода с учетом особенностей при осуществлении прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве можно выделить два своеобразных этапа. Как отмечает В. С. Каменков, в период 1922–1924 гг. для прокурора было присуще наличие большого круга обязанностей, которые не всегда подкреплялись соответствующими правами. Опротестование судебных актов также рассматривалось как обязанность, которую прокурор должен был выполнять в порядке «высшего судебного контроля», поскольку прокурорский надзор рассматривался как составная часть судебной деятельности по контролю за работой нижестоящих судов [4, с. 12]. В. С. Каменков также отмечает, что на данном этапе «прокурорскому надзору на принесение протестов по гражданским делам не придавалось современного значения», поскольку обязанность такого опротестования «рассматривалась как составная часть борьбы с преступностью и должна была реализовываться только по делам, имеющим публичный интерес» [4, с. 13]. Тем не менее сохраняется до сих пор возникшее в то время полномочие прокурора, связанное с надзорным производством, приостанавливать исполнение судебных постановлений.

Для второго этапа (1924–1933) характерна децентрализация и определенная неупорядоченность отношений между прокуратурой Верховного Суда СССР и прокуратурами союзных республик, а также между прокуратурой

и судом. В вопросах осуществления прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве «наблюдается расширение полномочий прокуроров союзных республик в части надзорного опротестования (право истребовать гражданские дела в любой стадии процесса, приостанавливать исполнение судебных постановлений, давать указания нижестоящим прокурорам по этим делам, право обжалования этих указаний) и в то же время – опосредованные полномочия у Прокурора Верховного Суда СССР (право требования через прокуроров союзных республик копий судебных постановлений по гражданским делам, их опротестование в случае несоответствия союзному законодательству и т. д.)» [4, с. 13].

Третий период формирования правового механизма участия прокурора в гражданском судопроизводстве (1933–1937) тесно связан с учреждением 30 июня 1933 г. Прокуратуры Союза ССР, уточнением надзорных прав Прокурора СССР в судопроизводстве и завершается созданием централизованной прокуратуры на принципах единства, централизации и независимости прокурорского надзора от местных властей на нормативной основе, представленной Конституцией СССР 1936 г., Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1937 г. и Конституцией БССР 1937 г. [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Колядко, И. Н. Участие прокурора в гражданском процессе [Электронный ресурс] / И. Н. Колядко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Бровкин, А. В. Прокуратура Советской России в 1920-е гг. / А. В. Бровкин // Сервис в России и за рубежом. – 2011. – № 7. – С. 105–117.
3. Участие прокурора в гражданском процессе : учеб. пособие для вузов [Электронный ресурс] / Я. С. Гришина [и др.]; под ред. Я. С. Гришиной, Ю. В. Ефимовой. – Москва: Юрайт, 2021. – 308 с. – Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/469131>. – Дата доступа: 05.06.2021.
4. Каменков, В. С. Прокурор в гражданском и хозяйственном процессе – одна из гарантий защиты прав и законных интересов: сравн. анализ / В. С. Каменков. – Минск: Тесей, 2001. – 240 с.
5. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: падручнік / Т. І. Доўнар. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
6. Доўнар, Т. І. Асаблівасці ў развіцці права Беларускай ССР у 1920–1930-я гады / Т. І. Доўнар // Фарміраванне беларускай дзяржаўнасці ва ўмовах геапалітычных зрухаў XX ст.: м-лы міжнар. навуковай канф., Мінск, 29–30 лістапада 2018 г. – Мінск: Белорусский государственный университет, 2018. – С. 120–125.
7. Кожевников, М. В. Органы, выполнявшие функции советской прокуратуры до ее учреждения (1917–1922 гг.) // Ученые записки. Труды юридического факультета. – Москва: Изд-во МГУ, 1949. – Вып. 145. – Кн. 3. – С. 37–84.
8. Постановления о прокуратуре 1922 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13809>. – Дата доступа: 12.06.2021.
9. Дополнения к Конституции ССР Белоруссии (Приняты II Съездом Советов БССР 14–17 декабря 1920 г.) [Электронный ресурс] / Pravo.by. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1919-goda/>. – Дата доступа: 12.06.2021.

10. Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии (Принята I съездом Советов БССР) [Электронный ресурс] / Pravo.by. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstyuttsyynae-prava-belarusi/kanstyuttsy-i-belarusi/konstitutsiya-1919-goda/>. – Дата доступа: 12.06.2021.

11. Положение о судоустройстве БССР от 30.03.1923 г. // СУ БССР. – 1923. – № 4. – Ст. 40.

12. Положение о Верховном Суде СССР, утв. ЦИК СССР 23 ноября 1923 г. // Советская прокуратура. Сборник документов / сост.: Г. А. Метелкина, И. Н. Ширяев; отв. ред.: К. С. Павлицев, С. А. Шишков. – Москва: Юрид. лит., 1981. – 288 с.

13. История советской прокуратуры в важнейших документах / под ред.: К. А. Мокичева (предисл.). – Москва: Госюриздат, 1952. – 583 с.

14. О распространении на территорию Белоруссии действия Гражданского процессуального кодекса РСФСР: постановление ЦИК Советов Белорус. ССР, 26 июля 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьян. правительства Социалист. Совет. Респ. Белоруссии. – 1923. – № 13–14. – Ст. 116.

15. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Чрезвычайного XII Съезда Советов Белорусской ССР от 19.02.1937 г. «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Белорусской Советской Социалистической Республики» // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstyuttsyynae-prava-belarusi/kanstyuttsy-i-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/>. – Дата доступа: 25.06.2021.

THE DEVELOPMENT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE FIRST DECADES OF THE SOVIET PERIOD OF THE FORMATION OF THE BELARUSIAN STATEHOOD

© 2021 V. V. MATSIUK

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

E-mail: matsuik_sl@rambler.ru

As part of the study of the legal status of the prosecutor in the civil process, some historical patterns of the formation of the legal mechanism of the prosecutor's participation in civil proceedings in the first decades of the Soviet period of the formation of the Belarusian statehood from November 1917 to the 30s of the XX century were identified and, in particular, the allocation of periods (stages) of the development of pro-curatorial supervision in civil proceedings in this historical period of time is justified.

Key words: prosecutor, prosecutor's supervision, civil procedure, civil proceedings, formation of the Belarusian statehood, protest, creation of the prosecutor's Office, Prosecutor's Office of the Supreme Court, judicial reforms, BSSR.